

УДК 342.424

Развитие законодательства о защите религиозных чувств граждан в свете конституционного принципа светскости государства и права на свободу вероисповедания в России и Италии**Устюжанинова Е.А.**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Пибаев И.А.

Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье рассматривается возможность криминализации оскорбления религиозных чувств верующих в светском государстве и их судебной защиты. Авторы указывают, что основополагающим началом, на котором строятся и функционируют многие современные государства, является принцип светскости. Вместе с тем, содержание принципа светскости в правовой доктрине определяется не всегда одинаково. Существуют определенные аспекты, касающиеся взаимоотношений государства и религиозных конфессий, в которых ученые-правоведы единодушны. Однако, ряд положений носит дискуссионный характер. В частности, таким вопросом является защита религиозных чувств граждан.

Также в работе сделан вывод о том, что в светском государстве возможна защита от публичного оскорбления религиозных убеждений, и предлагается в целях совершенствования российского законодательства в этой области отказаться от существующих формулировок ряда норм Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 148 УК РФ, в части защиты религиозных убеждений и вида применяемой санкции).

Ключевые слова: религиозные чувства верующих, свобода совести, свобода вероисповедания, светского государства, Италия, религиозные объединения, Конституционный Суд.

Период с 2012 г. по 2015 г. был богат на события религиозной жизни не только в Российской Федерации, но и за рубежом, причем некоторые из них носили конфликтный характер. В частности, это – обсуждение постановки оперы «Тангейзер» в Новосибирске (из-за осквернения облика Иисуса Христа) и спектакля по повести А.С. Пушкина «Метель» в Ижевске (из-за образа священника), расстрел редакции французского журнала «Шарли Эбдо» по-

сле публикации карикатур на пророка Муххамеда, а также событие, получившее в дальнейшем название «Дело «Pussy Riot».

По данным исследования, проведенного мониторинговым агентством *NewsEffector*, вынесение обвинительного приговора по данному делу стало

Статья опубликована при поддержке АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0» по результатам Конкурса «Кооперация талантов».

беспрецедентным по мировому резонансу и отклику российским событием последних лет: о деле *Pussy Riot* написали 86 % мировых СМИ¹.

Данное событие вызвало неоднозначную реакцию в российском обществе, стало предметом многочисленных дискуссий, а впоследствии главным фактором, повлиявшим на разработку Закона о защите религиозных чувств. Чаще всего возникали следующие вопросы – возможна ли в светском государстве криминализация оскорбления религиозных чувств верующих и судебная защита этих чувств? Могут ли граждане таким способом защищать свои религиозные убеждения от оскорбления? Как соотносит ст. 14 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что Россия – светское государство, соблюдающее принцип отделения церкви от государства и возможность защиты религиозных чувств верующих граждан?

19 февраля 2012 г. участницы группы «*Pussy Riot*» вошли в Богоявленский придел Богоявленского собора в Елохове (Москва). В тот момент служба в храме не велась и людей в церкви было немного. С собой участницы группы принесли звукоусиливающую аппаратуру и гитары. Сначала они выступали беззвучно, а затем начали кричать, были обнаружены и выведены охранниками храма. 21 февраля 2012 г. в Кафедральном Соборе Русской Православной Церкви – храме Христа Спасителя группа в составе Н.А. Толоконниковой, Е.С. Самуцевич, М.В. Алехиной совершила акцию, которую они сами назвали «панк-молебен» – «Богородица, Путина прогони!». В ходе мероприятия участницы, одетые в цветные балаклавы, забежали на амвон и солею храма, где в течение 20-23 секунд осеняли себя крестным знаменем, стоя на коленях, а остальное время пытались произнести слова песни, пока не были удалены охранниками храма². По материалам выступления группой был смонтирован видеоролик и выложен на сайт *YouTube*. 26 февраля 2012 г. участницы группы были объявлены в розыск по обвинению в хулиганстве (ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса РФ). Двое из участниц группы были арестованы 3 марта 2012 г., а 16 марта третья – Е.С. Самуцевич. На момент ареста девушки не подтверждали своё участие в группе, однако в прениях на суде и в своём последнем слове обвиняемые этого уже не отрицали.

30 июля 2012 г. началось рассмотрение дела по существу в Хамовническом районном суде города Москвы. 17 августа 2012 г. судьёй Хамовнического районного суда города Москвы был оглашён приговор всем трём участницам группы. Они были приговорены к двум годам колонии общего режима³.

¹ О *Pussy Riot* и Путине говорили 86 % мировых средств массовой информации. – URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/media-on-pussy-riot/1490739.html> (дата обращения: 16.03.2015 г.).

² След от алтаря. – URL: <http://www.rg.ru/2012/02/26/delo-site.html> (дата обращения: 28.03.2015 г.).

³ Участниц *Pussy Riot* приговорили к двум годам колонии. – URL: <http://www.rbc.ru/society/17/08/2012/665147.shtml>.

Как сам процесс над участницами группы, так и приговор подвергались разным оценкам, причем, зачастую весьма противоположным.

24 марта 2012 г. в московском храме Ризоположения на Донской в слове после литургии Патриарх Московский и всея Руси Кирилл впервые публично высказал своё отношение к выступлению группы *Pussy Riot*: «Каждого верующего человека это не может не уязвлять. А потому призываю вас усилить молитвы о стране и о народе нашем, ибо нет у нас будущего, если перед святынями великими мы начинаем глумиться и если это глумление кому-то ложится на душу как некая доблесть, как некое правильное выражение политического протеста, как некое уместное действие или как безобидная шутка»⁴.

Данный прецедент действительно вызвал широкое обсуждение и в юридической среде. 4 апреля 2012 г. министр юстиции РФ А.В. Коновалов во время выступления в Санкт-Петербурге на Восьмых сенатских чтениях заявил, что, по его мнению, участницы *Pussy Riot* «заслуживают наказания, но не связанного с реальным лишением свободы, хотя конечное решение по делу примет суд»⁵. Также, 17 августа 2012 г. Президентом Адвокатской палаты Москвы Генри Резником было высказано мнение, что «в действиях этих «певуний» нет состава уголовно-наказуемого деяния, то есть нет хулиганства, совершенного по мотивам религиозной ненависти. Действительно, их действия оскорбили чувства верующих, осквернили почитаемый ими предмет культа, если понимать под этим амвон, на который нельзя входить. Но для этого предусмотрены специальные нормы административного кодекса»⁶.

Интересны результаты опроса, проведенного службой Среда среди прихожан двенадцати храмов г. Москвы. На вопрос о том, какое максимальное наказание должен понести человек, оскорбивший религиозные чувства респондента, 43 % ответили, что никакого, 16 % – исправительные работы, по 8 % получили ответы штраф и Божий суд и лишь 4 % высказались за лишение свободы⁷.

На основании анализа указанных мнений можно сделать вывод, что дать однозначную правовую оценку действиям участниц группы было достаточ-

⁴ Святейший Патриарх Кирилл: У нас нет будущего, если мы начинаем глумиться перед великими святынями. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2101850.html> (дата обращения: 23.03.2015 г.).

⁵ Коновалов: *Pussy Riot* не заслуживают реального лишения свободы. – URL: <http://www.baltinfo.ru/print/2012/04/04/Konovalev--Pussy-Riot-ne-zasluzhivayut-realnogo-lisheniya-svobody-270047> (дата обращения: 28.03.2015 г.).

⁶ Генри Резник: Приговор *Pussy Riot* – осуждение заведомо невиновных. – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/08/17/1023958.html> (дата обращения: 28.03.2015 г.).

⁷ Прямая речь: «Какое максимальное наказание должен понести человек, оскорбивший Ваши религиозные чувства?». – URL: <http://sreda.org/2013/pryamaya-rech-kakoe-maksimalnoe-nakazanie-dolzhen-ponesti-chelovek-oskorbivshiy-vashi-religioznye-chuvstva/29636> (дата обращения: 28.03.2013 г.).

но сложно – одни считали, что действия участниц группы *Pussy Riot* подпадают под действие уголовного права, другие – административного. Основная причина – отсутствие статьи в Уголовном кодексе РФ, по которой можно было бы точно квалифицировать данное деяние, но КоАП РФ содержит такие нормы.

Для устранения в будущем подобных разногласий 26 сентября 2012 г. в Государственную Думу внесен законопроект об оскорблении чувств верующих.

Согласно проекту, Уголовный кодекс РФ должен был пополниться новой статьей – «Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан и (или) осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний».

В своем заявлении Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций отметил, что данный законопроект будет препятствием для совершения действий, направленных на разрушение многовековых духовно-нравственных основ России, дискредитации традиционных ценностей.

27 января 2013 г. проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» получил поддержку Правительства РФ с внесением небольших изменений [1]. 22 марта 2013 г. проект Закона был рассмотрен Государственной Думой в первом чтении [2].

Однако, нельзя не отметить, что в период прохождения чтений концепция Закона изменилась – вместо введения новой статьи в Уголовный кодекс (далее – УК), было принято решение изменить уже существующую ст. 148 УК «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания».

Изменения, внесенные Федеральным законом от 29.06.2013 г. № 136-ФЗ (вступили в силу с 01.07.2013 г.), кардинально преобразовали ст. 148 (теперь она называется «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»).

Директор Института государственно-конфессиональных отношений И.В. Понкин, комментируя принятые изменения, отметил, что «исследование зарубежного законодательства о защите религиозных чувств и достоинстве личности верующих показывает, что такого рода защита – одна из прямых обязанностей современного правового демократического государства...» [3, с. 45]. Вместе с тем, он предложил не останавливаться на достигнутом, а выработать пути и механизмы совершенствования российского законодательства в этой области. Для этого, по его мнению, необходимо анализиро-

вать уголовно-правовые гарантии, устанавливающие юридическую ответственность за оскорбление религиозных чувств в законодательстве большинства современных государств.

Однако среди ученых-юристов не все поддерживают такую позицию. Так, А.А. Исаева, ссылаясь на п. 4 рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы от 29.06.2007 г. № 1805 [4] и ст. 14 Конституции РФ, указала, что принятие данного закона «не только нецелесообразно, но и противоречит конституционным положениям и международным обязательствам, взятым на себя Россией» [5, с. 38].

В обоснование своей позиции А.А. Исаева указывает на неточность формулировок статьи и вариативность наказания, что подобное будет способствовать произвольному и чрезмерно широкому применению соответствующих норм. «Там, где слабы демократические институты, имеет место неразвитая судебная система, законы, запрещающие диффамацию религии, имеют особенно пагубное влияние» [5, с. 39]. В качестве иллюстрации она приводит практику Индонезии, Афганистана, Саудовской Аравии и Пакистана. «Например, в Пакистане 14-летняя христианка Римша Масих была арестована 16 августа 2012 года по подозрению в богохульстве за сожжение Корана. Она была якобы замечена с полусожженными листами текста священной книги. <...> Но выяснилось что девочка страдает психическим расстройством – синдромом Дауна. Позже было установлено, что Коран на самом деле сжег имам местной мечети Халид Ядун Чишти. Он подбросил обгоревшие страницы Корана девочке, чтобы обострить конфликт между мусульманами и христианами. Верховным судом Исламабада 21 ноября 2012 г. Римша Масих была оправдана и отпущена из-под стражи» [5, с. 40]. Мы считаем, что не совсем корректно сравнивать Россию с данными странами. Данные государства не являются светскими, население данных стран в большинстве своем исповедует ислам, деятельность других религий часто крайне затруднена или вообще преследуется, поэтому, хотя факты злоупотреблений там действительно присутствуют, подобная практика не может служить препятствием для защиты религии от оскорбления в Российской Федерации. В целом, мы практически полностью солидарны с позицией И.В. Понкина. Действительно, подобная практика вполне соответствует современным тенденциям развития нормативно-правовой базы в большинстве светских государств. Однако, несмотря на общую поддержку данных нормативных положений, в законе присутствует ряд обстоятельств, на которые невозможно не обратить внимание.

Одним из основных пунктов, которые вызывают нарекания, является ч. 1 ст. 148 УК, устанавливающая ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совер-

шенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Подобная формулировка неизбежно приводит к двум вопросам: «Что такое религиозные чувства?» и «Кто такие верующие, чьи чувства могут быть оскорблены?».

Юрисконсульт Московской Патриархии О.М. Трайнин попробовал дать ответ на первый вопрос. Он пишет, что «Федеральный закон "О свободе совести и религиозных объединениях" содержит понятия "религиозные убеждения", "религиозные чувства", "объекты религиозного почитания". Из анализа соотношения этих понятий явствует, что религиозными чувствами являются чувства благоговейного отношения лица к тому, что в соответствии с его религиозными чувствами является для него святыней. При этом такой святыней, несомненно, являются для человека его религиозные убеждения, догматы религии, личности и деяния святых <...>» [6, с. 5]. Вроде бы можно согласиться с таким подходом. Но как определить степень благоговейного отношения человека к святыне, религиозным личностям (например, к почитаемом в христианстве распятию Христа или личности пророка Мухаммеда в исламе)? Не совсем понятно. Поэтому ответить на первый вопрос невозможно, не ответив на второй – кто такие верующие, чьи религиозные чувства могут быть оскорблены? Юридически закрепленного определения верующих нет, но, тем не менее, в законодательстве подобный термин используется⁸.

Интересное мнение высказал Д. Улазнер о практической невозможности определения верующих людей, если дело касается защиты религиозных чувств. В обоснование своей позиции он привел для сравнения несколько мнений: позицию лиц с крайне радикальными взглядами и отзыв представителя духовенства – иерея Игоря Гагарина. После выступления группы «Pussy Riot» некоторые граждане, идентифицирующие себя с православием, озвучили суждения следующего порядка: «... не обижайтесь, если в следующий раз вам переломают ноги. Христиане устают быть слабыми», «За такое вешать надо. Интересно, они завтра подохнут или сначала помучаются?»⁹.

Священник Игорь Гагарин указывает: «Есть у христиан то, чего нет ни у кого на свете, необыкновенно дорогие. Есть слова, многим непонятные, а нам не просто понятные, но, мне кажется, необыкновенно дорогие. «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас

и гонящих вас...» (Мф. 5:40). <...> Этого никогда ни от кого не слышало человечество, кроме как от Иисуса Христа. И как-то не по-христиански тогда звучит предложение наказать этих заблудших» [7].

«Как мы видим, – пишет Д. Улазнер – граница религиозное/светское оказывается оспариваемой еще на уровне потерпевших: действительно ли гонители «панк-молебна» настоящие верующие или же это псевдоверующие, а настоящие православные христиане даже в сердце не могут позволить потребовать наказания?» [8, с. 108].

Ранее известный православный богослов протодиакон Андрей Кураев также отметил: «Я знаю православных, которых оскорбляет крестовина в раковине, мол, смываешь грязь на крест Спасителя. <...> При этом они убеждены, что это делается специально врагами Христа и слугами антихриста... Кто и как докажет светскому суду, что эти граждане не являются адекватными носителями "традиционной религии"?» [9]. В самом деле, если предположить, что в будущем все-таки будут судом рассматриваться уголовные дела по ст. 148, то судья как фигура, олицетворяющая государственную власть, как не парадоксально это звучит, обязан будет решить серьезный богословский вопрос, не имеющий иногда даже однозначного ответа внутри религиозной конфессии – кто такие христиане? Где проходят границы Церкви? Как определить принадлежность людей к церкви? Как это произошло в случае с группой «Pussy Riot», когда суд был вынужден принять одну из нескольких концепций определения верующих граждан¹⁰. Можно ли в дальнейшем избежать аналогичных казусов? Представляется, что, если исходить из текущих диспозиций статей, то нет. Вместе с тем, полагаем, что необходимо учитывать опыт зарубежных стран в регулировании таких вопросов, так как это предоставит возможность сгладить на ранней стадии нарастающие противоречия в методах правовой защиты конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания без ограничения прав на свободу слова и самовыражения.

Так, Уголовный кодекс Италии, принятый в 1930 г., содержит целый ряд статей, касающихся защиты религиозных чувств. В частности, Раздел 4 Книги II содержит целую главу – «О преступлениях против религиозного чувства и чувства почитания умерших» (ст.ст. 403-405) и в Разделе 1 Книги III «О полицейских проступках» находится ст. 724, закрепляющей ответственность за богохульство и оскорбительные действия в отношении усопших.

Опыт Италии как светского государства, закрепляющего ответственность за оскорбление чувств верующих, представляет большой интерес ввиду сходного положения дел в государственно-конфес-

⁸ См. например, ст. 39 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 (ред. от 02.07.2013 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

⁹ Кошунницы, хулившие Путина пойманы и Гундяева пойманы // ЖЖ сообщества «Марш несогласных». 03.03.2012 г. – URL: <http://namarsh-ru.livejournal.com/6606803.html> (дата обращения: 22.10.2015 г.).

¹⁰ Хотя группу «Pussy Riot» судили не по этой статье, но именно судебный процесс по выступлению в Храме Христа Спасителя вызвал к жизни изменения в ст. 148 УК.

сиональных отношениях: существование религиозной организации, позиционирующей себя как традиционная религия большинства населения, относительно небольшой опыт взаимодействия на основе принципа светскости и т.д., поэтому следует подробнее рассмотреть развитие данных норм и практику их реализации.

Первоначально УК Италии, принятый практически сразу после заключения Латеранского Конкордата 11.02.1929 г. между итальянским государством и Святым Престолом, содержал 6 статей, в соответствии с которыми устанавливалась ответственность за преступления против религии: ст. 402 «Оскорбление государственной религии», ст. 403 «Преступления против государственной религии, совершаемые путем оскорбления людей», ст. 404 «Преступления против религии, совершаемые путем оскорбления объектов религиозного поклонения или их уничтожения», ст. 405 «Воспрепятствование совершению религиозных культов», ст. 406 «Преступления против религиозных культов, признанных государством», ст. 724 «Богохульство и оскорбительные действия в отношении усопших».

Однако эти нормы подверглись определенным изменениям после Соглашения о пересмотре Латеранского Конкордата 18 февраля 1984 г.

Во-первых, первоначальная формулировка (в 1930 г.) ст. 724 Уголовного кодекса предусматривала наказание за преступления по отношению к католической религии [10]. Но к 80-м гг. XX в. стало распространяться мнение, что подобное ограничение нарушает конституционный принцип равенства. Было отмечено, что в связи с Соглашением о пересмотре необходимо отказаться от названия «государственная религия», а вместе с этим и различия религиозных убеждений. Возник вопрос – относится ли данное преступление к другим конфессиям?

Конституционный Суд Республики Италия в своем решении от 18 октября 1995 г. № 440 указал, что данное наказание распространяется и на богохульство в отношении Бога, почитаемого не только в Католической Церкви, но и в других религиях [11]. Преодоление положения католической религии «как единственной религии государства» и других культов «разрешено» в п. 1 Протокола к Соглашению о пересмотре Латеранского Конкордата от 18 февраля 1984 г. [12]. Исходя из этого, по сути, уже не приемлемы любые формы дискриминации, которые опирались на количество представителей различных конфессий. «Отказ от количественного критерия, – утверждает суд, – означает, что теперь каждому человеку, исповедующему какую-либо религию, предоставляется защита его права». Таким образом, положения ст. 8 Конституции Италии получили полное развитие. Решением суда первый абзац ст. 724 Уголовного кодекса Италии был признан неконституционным в той части, в которой

католицизм позиционировался как государственная религия (слова «религиозных символов или людей, исповедующих государственную религию»).

В настоящее время богохульство является административным правонарушением: в соответствии с Законом от 25 июня 1999 г. № 205 данное деяние декриминализовано. В настоящее время ст. 724 выглядит следующим образом: «Тот, кто публично произнесет богохульство, в форме инвективы или оскорбительных слов против Бога, наказывается штрафом в размере от € 51 до € 309. Аналогичное наказание применяется к любому, кто публично совершит в любой форме оскорбительные действия в отношении усопших».

Во-вторых, решением Конституционного Суда Италии от 20 ноября 2000 года № 508 ст. 402 УК Италии, предусматривающая ответственность за публичное оскорбление государственной религии в виде лишения свободы на срок до одного года, была объявлена противоречащей Конституции. Суд в обоснование своей позиции указал, что «в соответствии с основополагающими принципами равенства всех граждан независимо от религии (ст. 3 Конституции) и равной свободой перед законом всех вероисповеданий (ст. 8 Конституции), отношение государства к последним должно строиться на принципах равноудаленности и беспристрастности, без особых предпочтений к той или иной религиозной конфессии, распространенной в стране (решения № 925 в 1988 г., № 440 в 1995 г. и № 329 в 1997 г.) <...>. Данная позиция является отражением «высшего принципа» светскости, который Конституционный Суд выводит из системы конституционных норм (постановления № 203 1989 г., № 259 1990 г., № 195 1993 г. и № 329 в 1997 г.). Принцип светскости показывает плюралистическую форму итальянского государства, в рамках которого религиозные конфессии должны существовать на основе равенства, свободы веры, культуры и традиций (постановления № 440 1995 г.)» [13].

В-третьих, Законом от 24 февраля 2006 г. № 85 отменена ст. 406 Уголовного кодекса «Преступления против культов, признанных государством»¹¹.

Вместе с тем, несмотря на внушительную нормативно-правовую базу, регулирование данных вопросов в Италии создает множество проблем в правоприменительной деятельности.

В середине июня 2007 г. в Болонье на стенах домов появились афиши, в которых указывалось, что 29 июня на площади Сан-Витале состоится событие лета – шоу *Bolognetti*. Среди выступающих была гей-группа «*Carni scelte*» с выступлением «*LaMadonna*

¹¹ «Каждый, кто совершает любое из преступлений, наказуемых в соответствии со ст.ст. 403, 404 и 405, привлекается к ответственности в соответствии с вышеупомянутыми статьями, но сумма штрафа уменьшается». – URL: <http://www.brocardi.it/codice-penale/libro-secondo/titolo-iv/capo-i/art406.html> (дата обращения: 28.03.2015 г.).

piange sperma» [14]. Проведение данного мероприятия вызвало многочисленные нарекания и протесты. Так, по словам мэра Болоньи Серджио Кофферати, подобное выступление – «неприемлемая пошлость, которая оскорбляет как верующих, так и неверующих» [14]. Местными властями была подана жалоба в суд, однако, согласно решению суда, участники группы не были привлечены к ответственности, что вызвало многочисленную критику со стороны общественности. Высказывались мнения, что текущая законодательная база не отвечает вызовам современности. В частности, Уголовный кодекс, призванный защищать религиозные чувства верующих, тем не менее, не позволяет привлекать к ответственности лиц, оскорбляющих Деву Марию, являющейся ключевой фигурой католической религии, и к которой верующие люди испытывают особое благоговение. Также указали на странность в объяснениях судьи по предварительному следствию (итал. *Giudice per le indagini preliminari*). По мнению суда, ст. 404 Уголовного Кодекса, закрепляющая ответственность за оскорбления объектов религиозного поклонения или их уничтожения, не защищает от оскорбления святых (Девы Марии, пророков и т.д.). На практике это выражается в том, что оскорбления, направленные на статую Мадонны, являются наказуемым деянием, а оскорбление Мадонны самой по себе, являющейся истинным объектом почитания верующих, нет. Кардинал Джанфранко Равази (*Gianfranco Ravasi*), президент Папского совета по культуре отметил, что фигура Девы Марии «является священной <...> Установление различий на основе божественности – это тонкости, которые не имеет смысла в рамках восприятия личности Божией Матери в народе» [15].

В 2009 г. в Генуе известная итальянская ассоциация «Союз Атеистов и Агностиков-рационалистов» (итал. *Unione degli Atei e degli Agnostici Razionalisti*)¹² (далее – UAAR) решила провести рекламную кампанию (идея принадлежит Британской Ассоциации Гуманистов) под названием «Атеобус» («автобус атеистов»). Суть кампании заключалась в следующем – с целью реализации конституционного права неверующих граждан на свободу выражения мнений (именно так рассматривало данное мероприятие UAAR) на генуэзском общественном транспорте были размещены плакаты с надписью «Плохая новость заключается в том, что Бог не существует. Хорошая новость – Вам не нужно беспокоиться по этому поводу». Как считает Ассоциация, основная цель данной кампании – защита прав атеистов.

¹² Союз Атеистов и Агностиков-рационалистов является единственной национальной организацией в Италии, объединяющей граждан, придерживающихся атеистического и агностического мировоззрения. Одной из трех целей ассоциации является защита и отстаивание светского характера государства, так как, по мнению ассоциации, конституционный принцип светскости поставлен под угрозу вмешательства церкви в политические дела государства // Benvenuti all'UAAR. – URL: <http://www.uaar.it/uaar/> (дата обращения: 28.03.2013 г.).

Однако через некоторое время глава муниципальных транспортных компаний Генуи отказался от дальнейшего размещения подобной рекламы. Одновременно прекращение договора на размещение рекламы с представления прокурора в отношении местного представителя ассоциации Манлио Падована (*Manlio Padovan*) было возбуждено уголовное дело по ст.ст. 403 и 404 Уголовного кодекса Италии. По словам прокурора, «лозунг UAAR представляет верующих как доверчивых простофиль и подрывает право каждого человека исповедовать свою веру в общественных местах...», «содержание плакатов несомненно является оскорбительным для католического населения провинции Раппозе» [16].

В ответ UAAR отметила, что «лозунг не оскорбляет католиков, так как они даже там не упоминаются <...> И было бы странно утверждать, что когда Бенедикт XVI пишет или говорит, что "Бог существует" оскорбляет атеистов» [16]. Суд оправдал Манлио Падована, так как посчитал, что рекламный текст не оскорбляет религиозные чувства католического населения.

Учитывая изложенное, в рамках данной работы представляется возможным прийти к следующим выводам.

1. В начале данного параграфа мы ставили вопрос – о возможности защиты чувств верующих людей в светских странах (в том числе и в судебном порядке) и не вступает ли данный факт в противоречие с конституционным принципом светскости? Указанные примеры действительно показывают нам, что в светском государстве возможно защита от публичного оскорбления религиозных убеждений, и особых противоречий принципу светскости здесь нет. Единственно, в чем можно заметить противоречие – закрепление уголовной или административной ответственности за богохульство, так как светский характер государства постулирует отсутствие государственной религии, а установление ответственности за богохульство неизбежно предполагает предпочтение какой-либо религии или религиям. Италия в определенной форме ушла от этого противоречия, закрепив защиту от возможного оскорбления Бога независимо от религии. Хотя, например, как данная норма применяется в отношении буддизма, в котором нет Бога как личности, характерного для монотеистических религий, таких как христианство, ислам и иудаизм, ясно не совсем.

2. Сегодня, несмотря на общемировую тенденцию секуляризации общественной жизни (исключая, конечно, страны исламского мира), религия в России занимает значительное место. Для человека, действительно разделяющего «истины» религии, а не причисляющего себя к верующим определенной религии лишь в силу национально-исторических факторов, покушение на его религиозные убеждения, святости может вызвать оборонительную реак-

цию. Реализация права на свободу вероисповедания в конкретной форме для многих людей служит определением своего места в этом мире, вектором развития практически во всех сферах жизни. Поэтому вполне закономерно, логично ожидать от государства усилий, направленных на защиту личных прав граждан. Вместе с тем, учитывая реалии современной России, надлежит использовать существующие механизмы защиты прав в этой области очень аккуратно, с соблюдением конституционных принципов равенства и светскости государства.

3. Таким образом, считаем, что в целях совершенствования российского законодательства в этой области следует отказаться от существующей формулировки ч. 1 ст. 148 УК РФ, в части защиты религиозных чувств. Так как еще на стадии судебного процесса в отношении группы «Pussy Riot» стало очевидно проблема сложности определения такой категории граждан как верующие. Конечно, суд нашел способ, как разрешить этот вопрос в конкретном деле. Но, надо полагать, что если оставить данную норму права в силе, то возможно, что скоро сторонники иных ответов на этот вопрос, например, представители атеистического мировоззрения, опираясь на конституционный принцип равенства, нарушат на время установившуюся границу светского и религиозного. Здесь, как нам кажется, очень удачно сформулировал позицию протоиерей Андрей Кураев. «С одной стороны, я за то, чтобы Дума сократила, – пишет А.В. Кураев, – сузила область действия своих поправок, забыв о "чувствах", а с другой стороны – расширила эти поправки, распространив их на святыни гражданские, национальные, исторические, например, на памятники воинам Великой Отечественной войны» [17].

4. Полагаем, что размер существующих санкций не соответствует возможным деяниям в сфере оскорбления объектов религиозного назначения, святынь, символов. В частности, применение лишения свободы в качестве одного из наказаний. Конечно, во многих странах законодательство строже, а нынешние санкции выглядят либеральнее некоторых зарубежных аналогов. Вместе с тем, практика показывает, что в этой среде использование этого вида санкций неоправданно¹³, и в дальнейшем негативно сказывается на репутации религиозных организаций¹⁴ и их

¹³ После вынесения приговора участницам группы «Pussy Riot» Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви выступил с заявлением, в котором отметил, что «Не подвергая сомнению правомерность судебного решения, обращаемся к государственной власти с просьбой проявить в рамках закона милосердие к осужденным, в надежде на то, что они откажутся от повторения кощунственных действий». Заявление Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви в связи с судебным приговором по делу лиц, осквернивших священное пространство Храма Христа Спасителя. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2411921.html> (дата обращения: 22.10.2015 г.).

¹⁴ А. Кураев «Поднимется волна возмущения». – URL: <http://vz.ru/opinions/2013/10/1/652831.html>; Юрьева А. Россия после

членов, чьи права и законные интересы были защищены в судебном порядке. Поэтому, полагаем, что необходимо исключить возможность применения подобных мер, убрав это положение из ст. 148 УК.

Вопросы защиты религиозных чувств граждан в Италии и России, несмотря на часто отмечаемую в научной литературе тенденцию к секуляризации общественной жизни, занимают не последнее место в жизни как простых граждан, так и в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Поэтому должное внимание изучению подобных вопросов, несомненно, будет способствовать эффективному взаимодействию государства и религиозных организаций в построении государственно-конфессиональных отношений на основе принципа светскости.

Литература:

1. Официальный отзыв Правительства РФ. – URL: <http://правительство.рф/docs/22534/> (дата обращения: 28.03.2015 г.).
2. Оскорбление чувств верующих будет караться тюремным сроком. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1061395> (дата обращения: 28.03.2015 г.).
3. Понкин И.В. Человеческое достоинство верующих. Вопросы правовой защиты // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 9. – С. 39-45.
4. Blasphemy, religious insults and hate speech against persons on grounds of their religion // Council of Europe. – URL: <http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=17569&lang=EN> (дата обращения: 22.10.2015 г.).
5. Исаева А.А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 37-42.
6. Трайнин О.М. Ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих // «Приход». Православный экономический вестник. – 2013. – № 4. – С. 5-8.

Pussy. – URL: <http://mnenia.ru/rubric/society/rossiya-posle-pussy/>; Петербургский правозащитник: Суд над Pussy Riot показал серьезную клерикализацию страны // <http://www.regnum.ru/news/1562917.html> (дата обращения: 22.10.2015 г.).

7. Панк-феминистки: казнить нельзя помиловать? // Православие и мир. 05.03.2012 г. – URL: <http://www.pravmir.ru/pank-feministki-kaznit-nelzya-pomilovat-mneniya/> (дата обращения: 22.10.2013 г.).
8. Узланер Д. Дело «Пусси райот» и особенности российского постсекуляризма // Государство. Религия. Церковь. – 2013. – № 2. – С. 93-133.
9. Кураев указал на недостатки закона об оскорблении чувств верующих. – URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/04/10/1116141.html> (дата обращения: 22.10.2014 г.).
10. Codice Penale/Libro III/Titolo I/ Art. 724 Bestemmia e manifestazioni oltraggiose verso i defunti [Уголовный кодекс. Книга III. Раздел I. Ст. 724]. – URL: http://it.wikisource.org/wiki/Codice_penale/Libro_III/Titolo_I (дата обращения: 10.03.2015 г.).
11. Sentenza la Corte Contituzionale № 440 anno 1995 [Решение Конституционного суда № 440 от 1995 г.]. – URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1995/0440s-95.htm> (дата обращения: 10.03.2013 г.).
12. Accordo tra la Santa Sede e la Republica Italiana che apporta modificazioni al concordato 1984 [Соглашение между Святым Престолом и Итальянской республикой об изменении конкордата от 1984 г.]. – URL: www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19850603_santa-sede-italia_it.html (дата обращения: 10.03.2013 г.).
13. Corte Costituzionale, Sentenza 13-20 novembre 2000, n. 508 [Решение Конституционного Суда от 13-20 ноября 2000 г. № 508]. – URL: http://www.penale.it/giuris/cost_014.htm (дата обращения: 28.03.2015 г.).
14. «Madonna piange sperma», rivolta a Bologna. – URL: http://www.corriere.it/Primo_Piano/Politica/2007/06_Giugno/18/Madonna_piange_sperma.shtml (дата обращения: 28.03.2015 г.).
15. BOLOGNA: le offese a Maria archiviate per un cavillo, oltre il danno anche la beffa. – URL: http://www.lucisullest.it/dett_news.php?id=2315 (дата обращения: 28.03.2015 г.).
16. Prosciolto Manlio Padovan, ma per il pm affermare che «Dio non esiste» rappresenta comunque [Манлио Падован оправдан, но для прокурора фраза «Бога нет» является нарушением]. – URL: <http://www.uaar.it/news/2012/10/22/prosciolto-manlio-padovan-pm-dio-non-esiste-offesa> (дата обращения: 28.03.2013 г.).
17. Кураев указал на недостатки Закона об оскорблении чувств верующих. – URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/04/10/1116141.html> (дата обращения: 22.10.2014 г.).

Development of Legislation Protecting Citizens' Religious Feelings in the Light of Constitutional Principle of Secularism of State and Right to Religion in Russia and Italy

E.A. Ustyuzhaninova, I.A. Pibaev
Volga-Vyatka Institute (branch) of University of O.E. Kutafin

The article highlights the possibility of criminalizing violation of religious feelings in a secular state and their judicial protection. The authors point out that the principle of secularism is the fundamental principle, on which many modern states are built and operate. However, the content of the secular principle in the legal doctrine is not always determined equally. There are certain aspects concerning the relationship between the state and religious denominations in which legal scholars are unanimous. However, a number of provisions are debatable. In particular, it concerns the issue of the protection of religious feelings of citizens.

The authors come to the conclusion that a secular state may provide protection against public insult of religious beliefs, and in order to improve Russian legislation in this area abandoning the existing wording of several provisions of the Criminal Code (for instance, Part 1 of Article 148 of the Criminal Code regarding the protection of religious convictions and the type of sanctions applied) is suggested.

Key words: religious feelings of believers, freedom of conscience, freedom of religion, secular state, Italy, religious groups, Constitutional Court.

